

Призывная повестка

В декабре два крупных итальянских концерна, имеющих европейские связи, приступили к сокращению рабочего времени, введя четырёхдневную рабочую неделю вместо традиционной пятидневной. Это EssilorLuxottica, итало-французский транснациональный лидер в производстве очков, и Lamborghini, автомобильная компания, вошедшая в 1998 году в группу Volkswagen. В других крупных компаниях, например, на Leonardo, начаты соответствующие эксперименты.

Газета *Il Sole-24 Ore* от 2 декабря, комментируя соглашение Luxottica, вышла под заголовком: «Сокращённое рабочее время – это гибкость и производительность». Она намекает на то, что такой рецепт может быть выгоден и начальству.

Сокращение рабочего времени между историей и современностью

Сокращение рабочего времени остаётся историческим требованием рабочего движения, поскольку с ним связана крупнейшая международная инициатива нашего класса – Первомай. В нынешних условиях требование также учитывает последствия надвигающейся электрической и цифровой реструктуризации для занятости, особенно в автомобильном секторе, но не только там.

В Германии данная тема является предметом борьбы и дебатов. На данный момент в их центре находится борьба 80.000 сталеваров, которые добились сокращения рабочего времени с 35 до 32 часов (оплачиваются 33 часа), а также единовременной выплаты 3.000 евро в 2024 году и повышения зарплаты на 5,5 % с 2025-м. IG Metall пишет: «После введения в строй новых заводов для производства стали потребуется меньше рабочих часов».

В дебатах по поводу четырёхдневной недели сравниваются две модели. В случае простого перераспределения рабочего времени проблем не возникнет; но если, как в упомянутых случаях, речь идёт о сокращении рабочего времени за ту же зарплату, то недостатка в возражениях не будет, даже со стороны крупных газет. Газета предпринимателей *Handelsblatt* называет это предложение «популярным, но не очень применимым» (19 мая); социал-демократическая газета *Die Zeit* говорит, что «это было бы хорошо, но неправильно» (4 мая). Похоже, борьба будет нелёгкой.

Расслоённый класс

Стоит отметить, что в поддержку сокращения и перераспределения рабочего времени парадоксальным образом поднимается вопрос нехватки рабочей силы. Джо Хофманн, до октября прошлого года занимавший пост президент IG Metall, заявил в интервью от 16 апреля: «Четырёхдневная неделя с той же оплатой труда могла бы внести значительный вклад в сохранение привлекательности [автомобильной] промышленности для молодёжи. [...] Это было бы верным средством решения проблемы нехватки рабочей силы». *Le Monde* (31 мая) рассказывает об опросе, проведённом страховой компанией HDI, согласно которому 75 % немецких рабочих хотели бы перейти на четырёхдневную рабочую неделю с той же оплатой, причём пик этого показателя приходится на тех, кому меньше 40 лет, и составляет 83 %. Это подтверждает, что речь идёт о мере, направленной на привлечение молодёжи общества империалистической зрелости.

Но не стоит забывать, что это лишь одна из сторон положения нашего класса: другая заключается в том, что сохраняются большие слои работников с гораздо более продолжительным рабочим днём. По данным Евростата, в Италии насчитывается не менее 700–800 тысяч наёмных работников, которые трудятся более 48 часов в неделю. Газета *Il Sole* от 28 июля, сообщая эту цифру, называет её «пределом, который, безусловно, принадлежит двадцатому веку». Издание также напоминает, что этот показатель был закреплён более века назад, в первой конвенции Международной организации труда (МОТ) в 1919 году.

Гораздо больше тех, кто работает более 40 часов. Достаточно вспомнить, что, согласно исследованию Национального института анализа государственной политики (INAPP), в Италии 6 из 10 работников работают сверхурочно и ещё 1 из 6 (таким образом, порядка 3 миллионов) – без оплаты за переработку (10 февраля). Комментарий таков: «Мир труда

становится всё более цифровым, стремительным и непрерывно развивающимся, но для большинства “традиционных” работников по-прежнему остаются нерешёнными проблемы распределения рабочего времени». И речь идёт о развитой метрополии. Не говоря уже о мировой периферии!

Женская сторона проблемы заработной платы

Из этих рассуждений можно сделать вывод о том, что для нашего класса характерно расслоение. Рабочее время – это один аспект. Заработная плата – другой. Общим фактом является то, что рост заработков не успевает за инфляцией. По данным ISTAT, за первые девять месяцев текущего года отставание составило 5 %. И здесь уже заметна разница: для тех, чьи контракты не были продлены, потери составляют 8 %. В еврозоне с февраля 2022 года, когда началась война на Украине, зарплаты выросли на 6 % меньше, чем инфляция (4 против 10).

Различия в оплате труда становятся значительными при сравнении разных секторов. На основании данных, опубликованных INPS в ноябре и относящихся к 2022 году, можно сделать следующий вывод: если принять среднюю дневную заработную плату за 100, то в финансовой и страховой деятельности она составляет 187, в обрабатывающей промышленности – 116, в строительстве – 94, в торговле – 91, в здравоохранении и социальной помощи – 75, в гостиничном деле и общественном питании – 40. Такое расслоение характерно не только для Италии: во Франции, согласно ноябрьской публикации статистического института INSEE, среднемесячная заработная плата в строительстве почти на 20 % ниже, чем в промышленности.

Разница в зарплате между мужчинами и женщинами видна повсюду. По данным различных национальных источников, в США она составляет 10 %, во Франции – 14 %, в Германии – 18 %, в Италии – до 30 %. Согласно вышеупомянутому исследованию INPS, разница составляет не менее 8.000 евро в год в «частном секторе вне сельского хозяйства, за исключением домашних работников», что является немаловажным уточнением.

Треть работников в Италии заняты неполный день, но цифры скрывают то, что среди женщин таковых половина, а среди мужчин 20 %. В результате этого 53 % женщин зарабатывают менее 20.000 евро после уплаты налогов, в то время как средний показатель по стране составляет 20 %. Женский вопрос должен рассматриваться в соответствии с классовым принципом: он имеет выраженное, но часто упускаемое из виду содержание, связанное с заработной платой.

Иммигранты и дети

В этих случаях сокращённое рабочее время является синонимом пониженной заработной платы. Часто речь идёт и о настоящей бедности. Здесь следует отметить ещё один аспект расслоения нашего класса: иммиграцию. Вновь обращаясь к данным INPS, мы узнаём, что 36 % работников, не являющихся гражданами ЕС, имеет годовую зарплату менее 10.000 евро. Из данных ISTAT, с другой стороны, мы узнаём, что в абсолютной бедности находится 6,4 % семей, состоящих только из итальянцев, и 28,9 % семей, в которых есть хотя бы один иностранец, а также 14,7 % семей, в которых “глава семьи” является рабочим.

В “богатой” Германии ведутся споры о том, скольким детям грозит бедность: по оценкам статистического ведомства, это 24 % детей до 18 лет (и 24,7 % в среднем по ЕС). При этом наблюдается следующая динамика: в 2015 году более 80 % этих детей было рождено среди немцев, сегодня – 50 % среди немцев и столько же среди иммигрантов.

В Германии, как и в Италии, а также по всему миру, иммигрант, работающий по найму, имеет более низкую зарплату: по оценкам, она составляет 60 % от средней.

Добровольчество солидарности и борьба за коммунизм

Такое расслоение класса требует от профсоюзов защиты условий труда и жизни всех наёмных работников, от самых высоких страт до самых обездоленных. Но здесь также существует поле деятельности для добровольчества солидарности, такой, как та, что продвигается рабочими кружками в отношении наиболее уязвимых слоёв населения: опыт показывает, что работники с низкой квалификацией, иммигранты и женщины, часто матери-одиночки с детьми, являются одними из тех, кто наиболее нуждается в этом.

Факт остаётся фактом: и борьба за заработную плату, и добровольчество солидарности могут лишь облегчить состояние, которое является результатом развития капитализма, в центре которого лежит классовое разделение и отсутствие равновесия. Для устранения корня проблемы необходима политическая борьба против нынешнего общества, за высший социальный порядок – коммунистический.

Декабрь 2023 г.